

Лу Мэнбай замахал руками с улыбкой.

— Я абсолютно не против и не осуждаю, можешь не переживать.

— Нет, просто ты так естественно сказал, что я подумал, ты сам такой, — пояснил Линь Го.

— А что? Ты смотришь свысока? — Лу Мэнбай приподнял бровь. — Я знаю, многие в обществе считают нас больными, ненормальными. — Он уставился на Линь Го с обиженным видом. — Линь Го, мы же студенты XXI века. Я думал, ты не станешь так на меня смотреть, поэтому и решил быть откровенным...

Линь Го, видя, что Лу Мэнбай вот-вот расплачется, весь вспыхнул и заторопился.

— Нет-нет, я не это имел в виду! Я не против, всё в порядке, не плачь...

Лу Мэнбай расхохотался.

— Ой, Линь Го, да ты просто прелесть! Нет, я не такой. Просто я так естественно сказал «парень», потому что за эти каникулы, с тех пор как узнал, что моя сестра фудзей, я прошёл через суровую школу её просвещения... — Лу Мэнбай провёл рукой по лбу. — Процесс был мучительным, но в целом терпимо.

— А... ха-ха, — Линь Го выдавил сухой смешок, не зная, как реагировать.

— Да не стой ты столбом, собирай вещи. Ты же с другом потом есть идёшь? — сказал Лу Мэнбай.

— А, точно. А ты с нами не хочешь? — спросил Линь Го.

— Не, я уже с кем-то договорился, — ответил Лу Мэнбай.

— Ну ладно.

Разобрав вещи, Линь Го спустился к Гу Чанъаню. Дверь в 323 была приоткрыта. Он постучал.

— Входи!

Линь Го вошёл. В комнате был только Гу Чанъань, сидевший на общем столе и игравший в телефон.

— Всё? — спросил Гу Чанъань.

— Угу. Ты один? — сказал Линь Го.

— Один сосед заходил, да вышел. Что хочешь поесть? Я поищу, — сказал Гу Чанъань.

— Ничего особенного, решай ты, — ответил Линь Го.

— Да не мне решать. Раз уж ты Гу Линь Го, то всё по твоей указке, — усмехнулся Гу Чанъань.

— Походу, ты заслужил взбучку! — Линь Го набросился на него, ударив Гу Чанъаня.

— Эй, полегче, не ушибись! Сила-то у тебя, как у котёнка, а туда же — боевой. Давай, давай ещё! — Гу Чанъань спрыгнул со стола, швырнул телефон на кровать и запрыгнул обратно.

Линь Го вцепился ему в руку. Гу Чанъань аж присвистнул.

— Ай! Так не честно! Гу Линь Го, ты же парень, не используй девчачьи приёмы! Ай-ай-ай, больно!

Гу Чанъань, поддавшись его напору, повалился на стол на спину, да вдруг рванул Линь Го на себя. Тот не удержал равновесия и рухнул на Гу Чанъаня. Тот, смеясь как хулиган, обхватил его.

— Хи-хи, теперь не ущипнёшь!

Линь Го попытался вырваться, но в такой позе сил не хватало, да и Гу Чанъань был заметно крепче. Он лишь продолжал дёргаться.

— Отпусти!

— Не отпущу, не отпущу и не отпущу! Я тебя просил не щипать — ты не послушался! — Гу Чанъань не только крепко держал Линь Го, не давая вывернуться, но ещё и обхватил его правой ногой.

— Боже мой.

Услышав голос, Гу Чанъань отпустил Линь Го. На пороге стоял вернувшийся сосед.

— Эй, не надо мне в отцы набиваться. Быстро ты вернулся.

— Даже на таком готов подняться, — сосед бросил взгляд на покрасневшегося Линь Го. — Я, кажется, не вовремя? Слишком горячо, старина Гу. Не знал, что ты такого склада.

Разглядев Линь Го, он добавил:

— Симпатичный, нечего сказать. Понятно, почему по вкусу пришёлся...

От этих слов Линь Го побагровел ещё сильнее и замахал руками.

— Нет-нет, ты не так понял!

Сосед рассмеялся, ткнув двумя пальцами себе в глаза.

— А что я не так понял? Я же видел. Своими глазами видел. Лично. Двумя глазами. Видел.

Гу Чанъань спрыгнул со стола.

— Не дразни его, мы просто баловались. Это мой сосед, Ху Юй. Юй — с ключевым «золото». А это Линь Го, мой друг.

Ху Юй уставился на Линь Го.

— Друг? Парень, наверное.

Уже второй парень за день неправильно истолковал их отношения. Линь Го почувствовал себя совершенно измотанным и бросил на Гу Чанъаня умоляющий взгляд.

— Какой милашка! — воскликнул Ху Юй.

Гу Чанъань обнял Линь Го за плечи и сказал Ху Юю:

— Перестань, а то сейчас расплачется.

— Ладно, ладно, не буду, — Ху Юй сделал жест, будто застёгивает молнию на губах, и потряс полиэтиленовым пакетом в руке. — Я еду заказал, сейчас буду ужинать. Если хотите собаку мучить — выход налево.

— Хех, одинокий пёс. Мы с супругой идём трапезничать. Пока! — Гу Чанъань потащил Линь Го за собой.

Ху Юй пожал плечами, поставил еду на стол и достал телефон. Так, что сегодня посмотреть за ужином?

Выйдя из общежития, Гу Чанъань спросил Линь Го, что тот хочет есть. Линь Го ответил, что ему всё равно.

Почувствовав, что настроение Линь Го поникло, Гу Чанъань остановился. Одной рукой он приподнял ему подбородок, другой взял за плечо.

Линь Го смахнул его руку.

— Чего?

— Го Го, что случилось? — спросил Гу Чанъань.

— Ничего, — надул губы Линь Го.

— Губы-то надул, хоть кувшины вешай, а говоришь — ничего, — заметил Гу Чанъань.

— Правда ничего, — повторил Линь Го.

— «Ничего» — значит «мне грустно, пойдём, утешь меня», да? Скажи, тогда я и утешу, — Гу Чанъань слегка присел, чтобы оказаться с ним на одном уровне.

— Кто тебя просил утешать, — Линь Го, словно обиженный ребёнок, отвёл взгляд в сторону.

— Кровиночка расстроилась, старший брат спросит да утешит — разве не так положено? — сказал Гу Чанъань.

— Кто твоя «кровиночка», — буркнул Линь Го.

— Ты. Ну расскажи, в чём дело, — настаивал Гу Чанъань.

Линь Го посмотрел на него.

— Зачем ты своему соседу такое сказал? Из-за таких слов же неправильно поймут.

— Какие слова? — переспросил Гу Чанъань.

— Ну, которые наводят на мысль, будто мы пара, — пояснил Линь Го.

Гу Чанъань выпрямился.

— Го Го, это просто шутка такая у всех. Ху Юй — парень весёлый, с юмором, он понимает, что

мы пошутили. И Ху Юй, и Лу Мэнбай — они так шутят, потому что мы с тобой близко общаемся. Если б они в самом деле думали, что мы пара, разве стали бы вслух такое говорить?

Линь Го покусывал губу, не отвечая. Гу Чанъань обнял его за плечи.

— Если начнёшь серьёзно объяснять, люди только подумают, что ты... ну, не слишком интересный. Учёба только началась, ты же не хочешь сразу создавать неловкую атмосферу?

— Ладно, пойдём поедим, а? Я реально уже зверски голоден, — сказал Гу Чанъань.

— Ну... ладно, пошли, — сдался Линь Го.

— Тем более мы и правда как муж с женой, чего ты ломаешься? — добавил Гу Чанъань.

Линь Го ущипнул его за мышцу на руке.

— Тебе лишь бы языком молоть. Надоел.

Гу Чанъань поймал его руку, смеясь и притворно умоляя о пощаде.

Пожинав и прогулявшись по кампусу, они к семи вечера уже возвращались.

Линь Го отклонил настойчивую просьбу Гу Чанъаня проводить его прямо до комнаты, заодно пару раз треснув, чтобы тот запомнил: он не проданная матерью жена по фамилии Гу.

Гу Чанъань хохотал так, что чуть не задохнулся, усевшись на ступеньки лестничной клетки.

— Гу Линь Го, тут не тебе решать. Когда мама тебя продавала, она сказала, что её единственное желание — чтобы я о тебе хорошо заботился.

— Да ты, видать, шкуру спустить захотел! Давай-ка, я тебя проучу! — Линь Го сделал выпад.

Гу Чанъань стремительно вскочил.

— Эй, осторожней, не упади! Я, Гу Чанъань, раз сказал — сделаю, слово не оброню. Обещал заботиться — буду заботиться.

— Иди уже куда шёл, не приставай, — отмахнулся Линь Го.

— Куда я пойду? Куда ты — туда и я. Пошли-пошли, господин Гу провожает супругу в опочивальню, — заявил Гу Чанъань.

— Хватит зубы заговаривать. Хм... Сам поднимайся по лестнице, а я на лифте поеду! — Линь Го направился к лифту.

— Ладно, ладно, езжай на лифте. Но когда в комнату придёшь — хоть сообщение пришли, хорошо? — сказал Гу Чанъань.

— Ты псих, — ответил Линь Го.

— Эй! Гу Линь Го, как ты с мужем разговариваешь? Я же из заботы, — притворно возмутился Гу Чанъань.